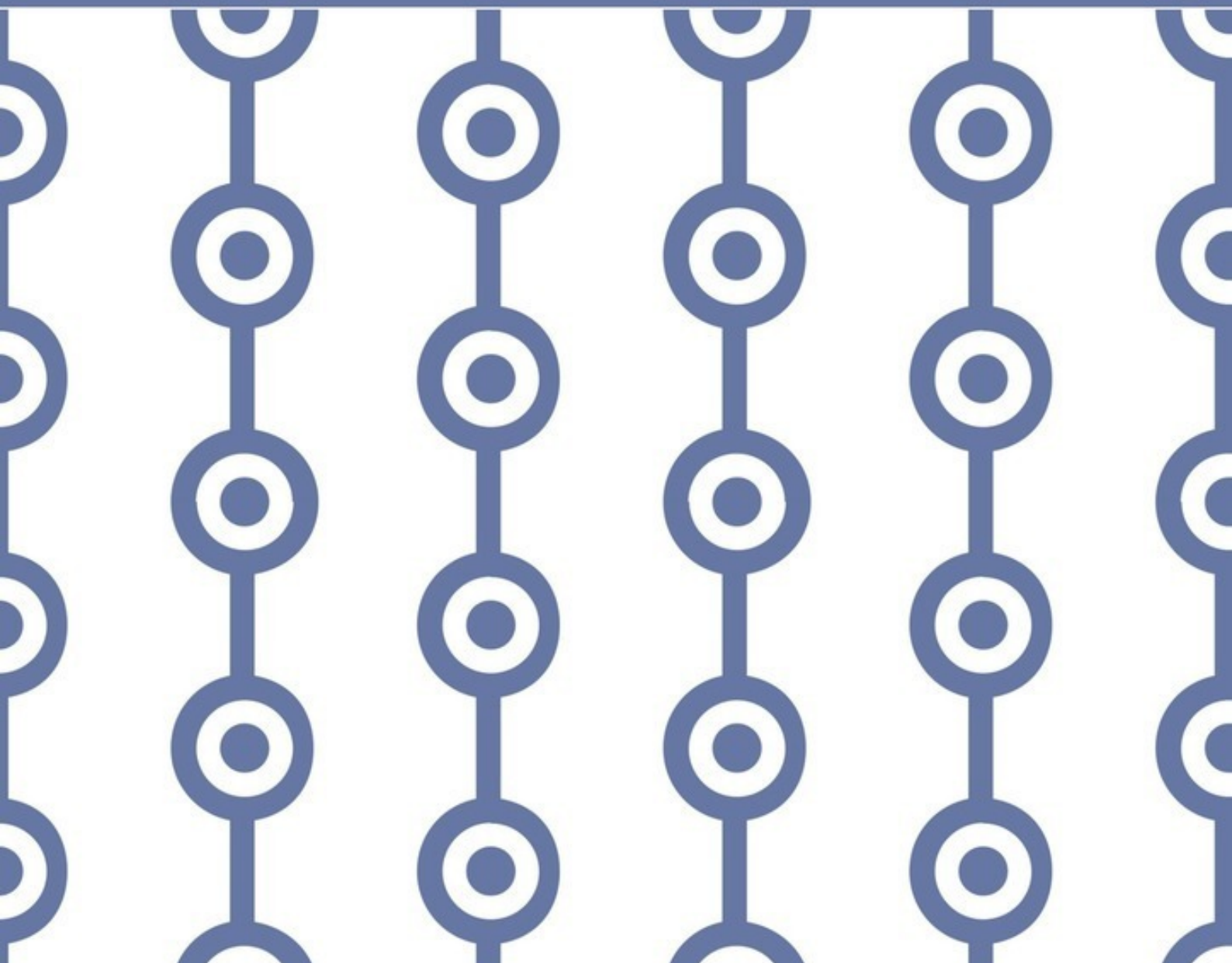

Надежда Осипова

Песчинки бытия

Надежда Осипова

Песчинки бытия

«Издательские решения»

Осипова Н.

Песчинки бытия / Н. Осипова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837919-2

Короткое произведение должно безупречно выглядеть, потому что на виду каждое слово, и оно сразу просматривается читателем как в пристреленной снайпером зоне. Два десятка суперкоротких рассказов несут в себе смех, боль и радость бесхитростных жизненных ситуаций.

ISBN 978-5-44-837919-2

© Осипова Н.
© Издательские решения

Содержание

Вехи сознания	6
Страсть и брезгливость	7
Улица собачья	8
Таджик и белая голубка	9
Пасхальный кулич	10
Из чего состоит удача	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Песчинки бытия

Надежда Осипова

© Надежда Осипова, 2017

ISBN 978-5-4483-7919-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вехи сознания

Зимой на прогулках по городским улицам люблю наблюдать, как идёт снег. Ловлю шустрые снежинки, с нежностью к великому природному чуду смотрю, как быстро слабеют они на ладони. В такие минуты я одна в целом мире – ничто не тревожит меня, ни звуки, ни холод, ни накопившиеся проблемы: вечное владычество природы дарит тихую радость забытья.

В Новый год потянуло скатиться с детской горки. Мальчик лет шести хлопнул обмерзлой рукавицей по картонке рядом с собой. Когда съезжала, снежная гора ловко и насмешливо развернула задом наперёд. Двадцать метров ледяной северной дороги воротили меня в алтайское детство – на целых полвека назад. Ощутила невероятный шквал счастья.

Но совсем иное отношение у меня к снегу, если я дома. Охватывая смятенным взглядом горбатые снежные заносы во дворе, невольно сержусь: «Опять навалил!». А от неизбежной надсады, когда неумолимо близится время перекидывать из ограды на улицу очередную тонну снега, горбится спина, сутулятся плечи и опускаются руки.

Страсть и брезгливость

Начало апреля. Сибирская грязная весна, когда тающий снег за день становится серенькой кашцей. Около домов не пройти, везде вода. Машины размесили проезжую часть дороги до жидкой глубокой грязи. Каждый день к обеду, как на работу, строго посередине улицы бредёт молодой сиамский кот. Вся улица знает: что он ходит в гости к своей полосатой подружке. Поздно вечером, но ещё засветло, возвращается обратно. Идёт не спеша уверенной мужской походкой, как хозяин улицы. Сиамская масть от грязи едва просматривается. Он весь как движущийся ком земли, и вряд ли такого грязнулю пускают ночевать в дом. Лапы проваливаются в жижу почти до самого брюха. Однако кот мужественно старается сохранить невозмутимость. С одинаковой неспешной скоростью переставляет лапы. Но природная сущность берёт верх над мужеством – его грязный мокрый хвост складывается почти пополам от кошачьей брезгливости...

Назавтра, через день, ещё через два, гонимый страстью, кот снова бредёт по грязной улице с перегнутым от брезгливости хвостом...

Улица собачья

Улицу, на которой мне уготовано жить, не мудрствуя лукаво, переименовала бы в Собачью. И это было бы самое честное название. Поскольку периодами собак здесь – не пересчитать. В прошлом году за всю зиму в город сходила всего три раза. Боялась, что загрызут собаки. Геройствовать не хотелось, поскольку тогда уж точно загрызут. Обращаться к участковому или в городскую администрацию – и того меньше. Подумала, что уже досыта навоевалась, пусть другие отдуваются. Некоторые из «других» ездили на личных «авто», иные не скупились на такси... Прочие лавировали. Мне на работу без надобности, без хлеба я привыкла жить, поэтому перебивалась овощами, ждала, когда ситуация рассосётся сама собой.

Ситуация рассасываться не хотела, наоборот, нагнеталась. К прикормленной уличными доброхотами беспризорной сучке, которая собирала вокруг себя всех окружающих кобелей, прибавилась ещё одна серьёзная угроза. На воле оказался рыжий цепной пёс. Молодой, красивый, умный, преданный, сильный... За такую собаку деньги отдать не жалко. Но... хозяйка умерла, а хозяина после инсульта перевёз к себе сын в другой город. Этот пёс сразу сообразил, что соседи должны от него откупаться, если хотят свободно перемещаться по улице.. И откупались. Даже те, кто подъезжал на машинах, бросали ему из пакетов сосиски, чтобы пройти к воротам собственного дома.

Рыжий пёс, приходящие кобели и остальной собачий народ к весне начали между собой люто драться. Я за воротами снег перестала чистить, сам скоро растает, но на улицу – ни ногой. Однажды собаки в славной драке откусили мелкому кобельку голову. На глазах у хозяйки. Пока та искала дрын поувесистее, они его и прикончили. И сразу вся улица поумнела.

Даже не догадываюсь, чья это работа, но ночью кто-то навёл на улице порядок – исчезла беспризорная сучка. Постепенно перестали приходить её кобели. Потихоньку и хозяйские собаки все были рассажены по домам на цепи. Только рыжий пёс ещё недели две болтался на свободе. Потом и у него не появились новые хозяева.

А тут и весна прискпела...

Таджик и белая голубка

По дороге к храму прохожу по базару. Зима, Очень холодно. Таджик Шухрат кормит голубей. Разбрасывает горстями пшено. Городские птицы, похоже, привыкли к Шухрату, слетаются к нему со всей округи. Сплошной ковёр сизых спин, только клювы мелькают. Голубей всё же больше, чем пшена. Из всей стаи выделяется белая голубка, не цветом, а непомерной драчливостью. Таджик аккуратно поднимает голубку с притоптанного снега, опускает на рукав куртки, подставляет ладонь с пшеном:

– Ешь досыта, не торопись...

Следом на рукав опускается молоденький сизый голубок. И сразу сваливается на снег от мощного удара голубки.

– Вася, Вася, ты чего так дерёшься-то, – таджик приглаживает белые взъерошенные перья, стараясь успокоить голубку. Та сидит, свирепо поглядывая на летающих вокруг птиц, раскрыв мощный кривой клюв. Пшено не клюёт, забыла про еду – злоба дороже. К Шухрату подходит другой таджик, пытается погладить голубку. Она клюёт его что есть мочи. Оба таджика весело смеются.

Пасхальный кулич

Перед Пасхой смогла купить кулич. Небольшой, но такой красивый... Наскребла по карманам копеечки, а самой затевать стряпню – уже не осилить, давно нет таких денег. Иду по улице с куличом в руках, радуюсь...

Вдруг из переулка на полном ходу вырывается собака, сытая, здоровая, и с ошейником, – хозяйская, значит... Не сбавляя хода, в мощном прыжке кидается на меня. Я едва увертываюсь. Накидывается снова и снова... Начинаю визжать... Кругом люди, мужиков полно, а с собакой связываться боятся... Только кричат:

– Брось!.. Брось ей кулич... Бросай, пока не поздно...

Собака громко лает, остервенело прыгает, но всегда почему-то промахивается... Левая рука с куличом поднята высоко вверх, правой держу сумку, которой и заслоняюсь. Пальцы проткнули кулич насквозь, но я знаю, что ни за что его не брошу... Кричу, визжу, увертываюсь... Иногда сама пытаюсь пнуть собаку, на ногах зимние сапоги, вряд ли прокусит...

Минуты через четыре собака убегает в свой проулок. Выдёргиваю одеревенелые пальцы из кулича... И снова радуюсь, что кулич, хоть и с пятью дырками, остался при мне...

Из чего состоит удача

Стою в очереди в магазинную кассу. Позади уже скопилась толпа. А передо мной всего два человека, точнее, две женщины – одинокая бабушка, сгорбленная пережитыми бедами, и благополучная семейная дама, полнотелая и гордая.

У старушки покупок немного: дешёвое подсолнечное масло, пакет кефира, десяток яиц, половинка серого хлеба. У дородной дамы – целая повозка... от дорогих бутылок со спиртным вкупе с копчёными закусками до «изысков», всё это даже продуктами не назовёшь, попросту – «пойло» и «ляльки». Никаких круп, овощей, свежей рыбы... Судя по покупкам – семейная, но у плиты не стоит... Деньги имеет большие, но они, похоже, уходят сквозь пальцы... И здоровья тоже нет, потому как лицо – уже отёчное... и это понятно – с такой вредной едой и выпивкой далеко не уедешь, но, в отличие от дамы, «ляльки» и «изыски» выглядят привлекательно.

Кажется, что женщины – соседи, потому как старушка просит подвезти её до дома, сумка тяжёлая, а ноги сегодня совсем не ходят...

– Нет, нет, что вы, у нас – дела...

Старушка согласно кивает головой, долго извиняется.

Позади, слышу, люди в очереди осуждают отказ важной дамы:

– Ну и дура! Толстой корове просто повезло, что её о помощи просят. Радовалась бы. Это ведь ей доброе дело нужно, не старухе. Та век свой уже прожила, а эта ещё детей не пристроила, не выучила... Зажралась, не хочет знать, из чего удача для семьи состоит... Нет, не из вранья... И не из выпендрёжа... Да. Из добрых дел. Из милостыни! Сумку старухину хоть бы взяли... помогли... Глядишь, и ребятишкам её во взрослой жизни добро бы отозвалось, удача в нужный час улыбнулась бы...

Дама за покупки гордо рассчитывается кредитной картой. Старуха достаёт из затёртого кошелька мелкие купюры, пересчитывает на три раза, протягивает кассиру деньги столь скорбно, будто перед всем миром виновата...

Я отворачиваюсь, потому как у самой даже кошелька нету за ненужностью... А в очереди по-прежнему недобро судят высокомерную даму...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.